

Слово фотографа

Визуализация образов русской культуры и русского балета, и в том числе их западных модификаций – сшивки времени и культуры, поиск идентичности современного русского балета – побуждают меня рассказывать о них языком фотографии.

Творчески важно было отснять явление Ульяны Лопаткиной в балете «Анна Каренина», запечатлеть, как произойдет «притирка» европейского текста к русской балерине. Ибо все, что ни попадет на нашу почву из легкого европейского адюльтера не без хореографического изящества, становится «нашей драмой на болоте». Не говоря о том, что хореография Алексея Ратманского – эта любопытная смычка русского и западного балета – пластически и исторически интриговала.

Получив разрешение на съемку, я рассчитывала пару раз недокучливо поснимать в балетном зале, потом технические прогоны, да и прогон на сцене. Но оказалось, что даже такие серьезные намерения явились сущей легкомысленностью. Отработав один день и спросив, когда можно прийти в следующий раз, фотограф получил наказ познать хореографию, усвоить позировки, найти ракурс и отснять все в наилучшем виде, а для этой цели необходимо являться каждый день репетиций. И, огорошенный величиим замысла в распоряжении познать самое себя, фотограф скромно удалился, позвякивая досадными железками и мысленно превращая себя в ежедневник имени Анны Карениной.

Это был интересный во всех смыслах эксперимент. Каждый раз перед объективом предстал балет – с новыми уточнениями и новыми деталями. Каждый день, производя по полуторы сотни кадров достойного продукта, фотограф недоумевал, почему он не кончается и не иссякает прием?...

Балерина Ульяна Лопаткина оказалась неисчерпаема. А потом она начала играть...

Марина Гуляева